

ЮЛИЯ ВЕРНЕР

Без права на
ОШИБКУ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В35

Вернер, Ю.

В35 Без права на ошибку / Ю. Вернер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 330 с. — (Хорошие девочки для плохих мальчиков).

Переехав в другой город вместе с семьей, Катя сталкивается с некоторыми сложностями: новый институт, отсутствие друзей, жесткий материнский контроль и загадочный Денис Авдеев, который после небольшого конфликта с девушкой в актовом зале вуза всерьез заинтересовался ею.

Так ли прост этот человек, каким кажется на первый взгляд? Чем Кате грозят отношения с этим мужчиной? Кто такой этот новый преподаватель по истории и почему он рекомендует девушке держаться от Авдеева подальше?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ГЛАВА 1

— Вот мы и приехали! — радостно объявила мама, сидя на пассажирском сиденье рядом с отцом. — Он красивый, правда? — Она с горящими глазами обернулась к нам с братом.

Я достала из уха наушник, посмотрела в окно на высокий двухэтажный каменный дом в самой глуши города и тяжело вздохнула.

— Да, классный, — пробормотала я, наматывая наушники на пальцы.

— Не слышу радости в твоем голосе, — откликнулся отчим, выбираясь из салона на улицу.

Не слышит радости в моем голосе, ну конечно! Меня буквально вырвали из старой, привычной жизни! Я едва успела поступить в институт, как меня тут же заставили забрать документы и перевестись в другой, хорошо, что на то же направление, иначе я бы не вынесла этого. Но это еще не все. В родном городе у меня остались друзья и любимый парень, который обещал часто приезжать и уговаривал меня не грустить.

Мама и отчим (хотя за тринадцать лет я стала называть его папой) работают в больнице — оба прекрасные хирурги, и для них было ужасом узнать, что старшая и единственная дочь собирается поступать на факультет журналистики, они всячески отговаривали меня от этого, намекая, что я в будущем буду сидеть без работы. Но, несмотря на это, я все равно поступила туда, куда хотела, да к тому же на бюджетную основу, с чем мне повезло.

— Выходите, — скомандовала мама. — Вы только посмотрите, как тут хорошо!

Мы с братом переглянулись и оба скривились. Да, у Кирилла тоже не было радости в глазах. Он, как и я, оставил друзей, школу и футбольную команду, которая была ему второй семьей. Молодой неокрепшей психике сейчас намного тяжелее, чем мне. Но это никого не волновало. К тому же мама сказала, что все рано или поздно меняется и забывается. Да, она умеет успокаивать.

Все-таки, выбравшись из салона, я хлопнула дверью и выпрямилась, запихивая руки в карманы куртки и хмурясь от морозящего дождя.

Да уж, дом и правда большой, сколько же его нужно отапливать зимой, чтобы не замерзнуть?

— Ребята, не стойте! Заходите в дом, скоро приедет грузовик с нашими вещами! — крикнула мама, копаясь в багажнике. — Катюша, иди, тебе тут понравится! — сказала она и снова уткнулась в вещи, привезенные с собой.

Ага, в американских фильмах все родители так говорят, когда привозят детей в новый дом, а потом, через маленький промежуток времени, в нем начинает происходить всякая сверхъестественная ерунда и в конце концов все умирают.

Я шумно вздохнула и пошла в дом, в который уже успел зайти отец, волоча за собой зеленый чемодан на колесиках.

Что ж, здравствуй, новая жизнь, будем знакомы.

Эта неделя буквально была похожа на ад. Но начну я с самого начала.

Нас ждала генеральная уборка в доме, где по общему счету было пять спален (три из которых мы заняли), две ваннных ком-

наты и два туалета, столовая, гостиная, прихожая, несколько широких коридоров и кладовка. Я ужаснулась, понимая, что позже мне придется все это убирать самой, на что точно уйдет весь день, если мне не будет помогать брат.

Далее. Институт встретил меня не особо гостеприимно. Когда я пришла туда в первый раз и поднялась в деканат, мне пришлось писать какое-то заявление о том, по каким причинам я приступила к учебе не с начала года. Потом оказалось, что какие-то мои документы бесследно пропали и необходимо снова принести копии. Потом мне выдали зачетку, студенческий билет и сказали, чтобы я спустилась вниз по лестнице, повернула направо, открыла вторую дверь и попросила сделать мне электронный пропуск. Вот почему институт сразу не может об этом позаботиться? Почему они гоняют студентов, а потом злятся, что их вечно дергают, отвлекают?

Но и это еще не все! Как только я открыла лист с расписанием на эту неделю, поняла, что не знаю, где находятся все эти аудитории, и мне пришлось облазить два этажа (причем оба крыла), чтобы найти нужную перед первой парой.

Заняв свободное место в середине, и ловя на себе косые взгляды сокурсников, я достала ручку и тетрадь, готовая писать лекцию.

То, что все шептались и обсуждали «новенькую», меня не удивило, ведь за месяц обучения здесь уже все сдружились, а я являлась никому не знакомой одиночкой.

Когда началась лекция и все сели на свои места, преподаватель начал переключку, в процессе которой он назвал мое имя, косо посмотрел поверх очков и спросил, почему я не ходила к нему целый месяц. Пришлось объяснить ситуацию и пообещать, что все нагоню. Мужчина кивнул и продолжил проверять присутствие студентов.

На следующей паре было то же самое — в этот раз я не мучилась с поисками, а просто пошла следом за «своими», они-то и привели меня в нужную аудиторию. И тут тетенька с длинным носом спросила меня, почему я отсутствовала, я ответила. И знаете, на остальных двух парах преподаватели спрашивали то же самое, а мне как заезженной пластинке приходилось объясняться перед ними.

Да и если честно, под конец последней лекции я поняла, что устала, причем дико.

Собрав вещи, я пошла прочь из аудитории, мечтая скорее оказаться дома и нормально поесть: эти перекусы «сухим пайком» на переменках доведут меня до нервного срыва и язвы желудка.

Забрав одежду из гардероба, я оделась и вышла на улицу, понимая, что мне придется идти домой пешком все два километра, причем под дождем. Перспектива как себе. Ну, ничего, я хожу быстро, да и пешие прогулки люблю, справлюсь.

— Эй, новенькая! — крикнул кто-то позади. — Катя!

Я обернулась и увидела невысокую девушку в черной куртке, которая держала под руку высокого парня.

— Да, — кивнула девушка. — Ты. Иди к нам!

Я хмыкнула и подошла к ним, припоминая, что девушку зовут Аня и она из моей группы. Парня я видела впервые.

— Привет, — девушка улыбнулась. — Я Аня, живу напротив твоего дома, и видела тебя утром, ты еще ушла не в ту сторону и возвращалась, этим и привлекла мое внимание. А потом, на парах, я не могла понять, ты это или нет. Да вот, узнала тебя по куртке!

Я нахмурилась, припоминая утреннее путешествие в сторону городского кладбища.

— Да, было такое, — нехотя призналась я.

Я просто не разобралась в электронной карте города, вот и ушла не туда, куда нужно было.

— Тебя подвезти? — спросила Аня.

Я замялась. Не хотелось мне кататься с незнакомыми людьми.

— Да я и пешком могла бы.

— Брось! На улице дождь! Дорогу в следующий раз учишь.

Подколола.

Я пожала плечами, мол, не знаю.

— Ну ладно, — сдалась.

Оказывается, машина принадлежала парню Ани, Диме. Он на два года старше нас и учится на юридическом факультете в этом же институте.

Сидя на заднем сиденье, я то и дело отвечала на вопросы Ани и понимала, что девушка не такая уж и плохая, возможно, мы с ней поладим. В конце концов, мне нужно заводить здесь друзей, иначе я не выживу в одиночестве.

— Откуда ты приехала? — заваливала меня вопросами Аня.

— С севера.

— Ничего себе! Ты вроде бы еще с братом приехала?

— Да, с Кириллом.

— И как тебе у нас? Нравится?

— Ань, — Дима свернул на нашу улицу, — отстань от нее. Успеете еще наговориться. Ты сейчас вызовешь у нее головную боль, и девчонка от тебя сбежит!

— Да ничего, — я улыбнулась, — все нормально.

Аня кивнула.

— Ты ко всему привыкнешь! Здесь не так уж и плохо. Теплее, чем на твоём севере!

Что ж, хотелось бы в это верить.

Когда мы приехали, я поблагодарила ребят за то, что подбросили до дома, и позвала Аню в гости, обменявшись контактами.

Войдя в свой дом, я тут же увидела грязные маленькие кошачьи следы на полу, которые вели напрямиком в гостиную. Я же лично отмывала этот пол!

— Кирилл! — крикнула я, бросая сумку на пол и раздеваясь. — Ты что, притащил домой кота?

Послышались быстрые шаги по лестнице, и вскоре мне на глаза показался брат с черно-белым котенком в руках.

— Притащил, — констатировала я факт. — Ну и что мы с ним будем делать?

— Любить, — улыбнулся брат, поглаживая пушистое чудо.

Ну да, что ж еще с ним делать.

У нас как-то был кот, но он умер пару лет назад. С тех пор мы не решались завести животное снова, уж слишком тяжело с ними потом расставаться.

— Ладно, — сдалась я. — Но родителям сообщишь о новом жильце сам и пол за ним помоешь.

— Идет, — радостно кивнул брат.

— Вот и хорошо. — Я улыбнулась и забрала кота из рук мальчика. — Добро пожаловать, малыш. Надеюсь, ты принесешь нам удачу.

ГЛАВА 2

Первая учебная неделя октября прошла тяжело. Я все время была занята переписыванием конспектов у Ани и старалась не отставать от программы. Я спала около четырех часов в сутки и под конец недели просто выдохлась. Аня пред-

ложила мне помощь и в конце концов переписала за меня несколько конспектов, за что я была ей очень благодарна.

В субботу я проспала почти до двенадцати часов, и мое лицо наконец-то приняло человеческий вид: темные круги под глазами пропали, а кожа перестала быть болезненно бледной.

Да уж, неделька выдалась что надо. Мне буквально не хватало времени, чтобы созвониться со своим парнем Ромой, чему, кажется, он был не очень рад, хотя понимал, что у меня тут завал.

Родители тоже работали на новом месте не покладая рук, так что мы с Кириллом были предоставлены сами себе, а домашние хлопоты почти полностью ложились на мои хрупкие плечи.

Вечером заходила Аня — отдала тетрадки с конспектами, и мы уселись пить чай с пирогом, разговаривая о том, что нас ждет на следующей неделе.

С девушкой было легко общаться, она не строила из себя драгоценный камень и не навязывала свое мнение. Аня охотно помогала мне освоиться на новом месте, и это с ее стороны было прекрасным действием. Благодаря ей прошедшая неделя была не такой ужасной, какой могла быть. Мы на всех парах сидели вместе и поддерживали друг друга в тот или иной момент.

В воскресенье родители были дома, поэтому я выслушала еще раз тираду по поводу неверного выбора специальности и о том, что я, окончила школу с отличием, могла бы поступить в любой другой престижный вуз страны, на любое направление, а выбрала журналистику, что они считали полной чепухой.

Михаил и Лидия (именно так зовут моих родителей) давили на меня больше, чем на Кирилла, их общего ребенка.

У меня несколько раз промелькнула мысль, что это именно из-за того, что он их ОБЩИЙ сын, они любят его больше, а всю горечь сгоняют на мою персону. Эта догадка посещала меня до сих пор, но я никого не винила: для отчима я действительно чужой биологический набор, а для мамы — напоминание о ее ужасном муже, моем отце, которого я даже не знаю. Кирилла я тоже не виню: он был и остается моим единственным родным братом, и мы стараемся помогать друг другу не смотря ни на что.

Если вернуться к упоминанию о родном отце, то я целиком и полностью похожа на него, потому что натуральных блондинок с голубыми глазами в маминой родне никогда не было. А я именно такая: длинные белые волосы, большие голубые глаза, слегка курносый нос, овальное лицо, рост около ста шестидесяти пяти сантиметров, не совсем спортивное телосложение, но толстой я никогда не была. А еще ни у кого из маминой «породы» не было такой пухлой груди, как меня, поэтому папины гены на лицо.

Опять же мне часто казалось, что мама меня вообще не любила, хотя бабушка убеждала меня в обратном. Только вот странное у Лидии проявление чувств: контроль, навязывание своего мнения. Никто никогда не интересовался, чего хочу я. Мне до девятого класса покупали одежду, которая мне в принципе не нравилась. В конце концов мне это надоело, и я нанесла удар, которого от меня никто не ожидал, — поступила на журфак, да еще и бесплатно, так что никто мог сказать, что не даст мне денег на оплату обучения, хотя могли шантажировать тем, что выгонят из дома.

Вот бабушка меня любила и понимала — я часто ездила к ней на каникулах, но два года назад ее не стало, а мне ее не хватает до сих пор. Я все еще не свыклась с этой потерей.